

В. П. Соловьев-Седой:

«МОЯ ГЛАВНАЯ ПЕСНЯ—ЖИЗНЬ»

Василию Павловичу Соловьеву-Седому исполняется 70 лет. В эти дни Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР, лауреата Ленинской и Государственной премий СССР композитора В. П. Соловьева-Седого поздравляют многочисленные почитатели его таланта, коллеги по искусству, ученики.

— Среди поздравлений, которые я получаю, немало от учителей, преподавателей техникумов и институтов. А есть письма — и их очень много — от ребятшек, самых строгих моих слушателей. Они поздравляют меня, пишут, что ждут новых песен, сообщают о школьных выставках к моему юбилею, приглашают в гости... Каждый художник испытывает несказанное счастье, когда его искусство находит отклик в чьих-то сердцах. Тогда хочется работать и работать еще...

— Василий Павлович, с чего для вас началась музыка, как вы стали композитором?

— Мое детство прошло в Петербурге, дореволюционном, холодном. Мой отец был дворником, а я, следовательно, «дворничком сыном». С утра до ночи отец орудовал метлой. Приходил по вечерам усталый, но доставал гармонику и... Разные песни пел отец. Заборные, веселые. А иногда — печальные, тяжелые, про нужду и неволю. Мне очень хотелось иметь свой инструмент. Уплатил я отца, купил он мне балалайку...

Завидую, бывает, сегодняшним ребятишкам. Хочешь учиться музыке — учи! Прекрасные музыкальные школы, Дворцы культуры... Иначе было у меня. Я с приятелями, едва мне «стукнуло» десять лет, организовал инструментальное трио — ансамбль. Репетировали под лестницей. А потом давали концерты для жильцов дома. Вот так, от репетиций в закутках шел я к настоящему искусству...

Рядом с моим домом был кинотеатрик со странным названием «Слон». Однажды попал туда, я увидел диковину — пианино. Захотелось попопробовать поиграть. Вот и полез я «в друзья» к кинемеханику: таскал ему ленты, помогал их «прокручивать». А когда в зале никого не было, садился за инструмент. И, странное дело, научился подбирать по слуху всякие модные вальсочки, незамысловатые песенки...

А скоро молодежь дома, где я жил, организовала театральный кружок. 4 сентября 1920 года состоялась премьера: мы показали пьеску «Иванов Павел». Интересно, что роль Иванова Павла исполнял мой приятель, сосед с третьего этажа Сашка Борисов. Ныне Александр Федорович Борисов — народный артист СССР. Интересно, помнит ли он о своем дебюте? Первым его аккомпаниатором — в этом спектакле он пел — был я. Любопытный, очевидно, представляли мы друг...

Прошло еще девять лет, я

поступил в ленинградский музыкальный техникум, а затем — в консерваторию. Моим педагогом был Петр Борисович Рязанов — замечательный воспитатель многих известных советских композиторов. Именно он привил мне любовь к изучению песенного народного творчества. И он же «благословил» меня в 1930 году на путь композитора-песенника.

— Очевидно, успех пришел и вам вместе с первыми песнями!

— Скоро я принял участие в конкурсе на лучшую массовую песню, который проводился в Ленинграде. Многие известные композиторы — И. Дунаевский, И. Держинский и другие участвовали в нем. Представьте мое удивление и радость, когда я узнал, что за песни «Парад» и «Песня о Ленинграде» мне присуждены две первые премии.

Одним из первых поздравил меня Исаак Осипович Дунаевский. Тогда же и началась наша глубокая дружба, длившаяся до последних дней его жизни.

В довоенные годы я написал очень много песен, пожалуй, больше трети из сделанного: «Казачья кавалерийская», «Гибель Чапаева», «Парад», «Тажная». Я работал с интересными драматургами и поэтами — с Погодиным («Падь серебряная»), Гусевым («Дружба» и «Слава») и многими другими.

В 1940 году закончил балет «Тарас Бульба». А вскоре меня пригласили на его премьеру в Большой театр СССР и Ленинградский академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова.

— Ваши произведения, Василий Павлович, и прежде всего песни, давно стали классикой. Мне кажется, особенно примечательным, что среди ваших слушателей всегда много молодежи. И песни, написанные вами в далекие тридцатые — сороковые годы, и сегодня не стареют, волнуют сердца молодых. Как совместить это с ростом всевозможных бит-групп, чрезмерным порой увлечением модными шлягерами, ритмом и шумом!

— Эволюция песенного жанра постоянна. В зависимо-

сти от времени она проходит то бурно, то медленно. Приходится с сожалением отмечать, что эволюция нашей песни зачастую зависит от Запада, в частности, от американской музыки. И многие не знают, что американская песня родилась в непосредственной связи с негритянскими народными мелодиями. Мы еще мало используем национальный фольклор. А между тем в музыкальном белорусском, казахском, киргизском, например, как и у многих других народов и народностей, скрыты глубочайшие возможности, широкое использование которых могло бы вызвать определенные сдвиги в развитии нашего песенного жанра.

И хотя слепого подражания музыкальному языку Запада на нашей эстраде, слава богу, нет, все же приходится отмечать, что среди части молодежи и прежде всего школьников-старшеклассников есть некоторое увлечение органически чуждыми нам мелодиями и ритмами. По-моему, это идет прежде всего от незнания и неумения правильно использовать на эстраде собственный богатейший фольклорный материал.

Мне кажется, что до сих пор и школьное обучение музыке во многом оставляет желать лучшего. Зачастую, а особенно в сельских школах, музыку преподают люди, к педагогике не причастные, не имеющие специального образования. А бывает, что уроки музыки в школах не ведутся вовсе. Это преступление. Если человек со школьной скамьи не научится понимать и ценить прекрасное, он потом может так и не постичь прелести общения с искусством.

— Вам, Василий Павлович, вероятно, часто приходится бывать в школах, выступать перед детьми!

— Конечно! Подобные встречи мне приносили и приносят громадное творческое наслаждение. И не потому, что дети — самый благодарный зритель, эта истина стара, как мир. Интересно реакция детей на твои произведения, всегда неожиданная, всегда непосредственная. И вот тут-то порой начинаешь понимать: здесь «недотянул», там чего-то не хватает...

Нередко я обращаюсь к детям и с экрана телевизора, в передачах, посвященных музыке. Вот и на днях пойдет передача «Телевизор — детям», в которой я участвую.

— Василий Павлович, в скольких странах поют «Подмосковные вечера»!

— Не знаю...

У меня нет песен, которые я люблю особенно. Все они дороги мне. Знаете, у многодетной матери всегда есть один шалопай. Так вот, и шалопай матери дорог, потому что и он стоил ей очень и очень многое... А вообще моя главная песня — жизнь.

Беседа вел А. КАРАУЛОВ.